

А.Ф. Бондаренко. История колоколов России XI–XVII вв. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2012. 464 с.

Вышел в свет долгожданный труд известного в России и за рубежом колоколоведа (кампанолога), доктора исторических наук Анны Федоровны Бондаренко. Монография является итогом её 25-летних исследований и по своей фундаментальности, скрупулёзности и широте охвата темы может сравниться с аналогичным эпохальным трудом начала XX в. «История колоколов и колоколотейное искусство» Н.И. Оловянишникова, выдержавшего к настоящему времени несколько переизданий. Тема монографии, по нашему убеждению, весьма актуальна и современна. Возрождение утраченных после революции 1917 г. национальных традиций, ставшее возможным только в начале 1990-х гг., потребовало обращения к истокам и многовековому опыту Российского государства. Колокольное искусство представляется неотъемлемой частью исторического, культурного и духовного наследия нашей страны. Колокольные звоны использовались не только в церковной, но и в общественно-политической жизни россиян как знак соборности и государственной мощи.

В книге впервые в отечественной историографии комплексно исследована история распространения колоколов и их производства на Руси с X до конца XVII в. Выбранный автором период представляет особое значение для науки, поскольку именно в это время были заложены основы отечественной колокольной культуры (сформирована оптимальная форма колоколов, отточились особенности их литья, устоялась специфика звонов). Исследуемый автором период в то же время самый трудоёмкий для исследователя ввиду ограниченности дошедших до нашего времени материальных памятников и документальных источников, которые были утрачены в эпоху княжеских усобиц, монголо-татарского ига, войн, смут и других исторических потрясений.

Опыт работы А.Ф. Бондаренко в Государственном историческом музее (с 1984 по 2008 г.) и прекрасное знание архивохранилищ России позволили ей целенаправленно исследовать документы и материалы 10 специальных и ведомственных архивов (всего около 470 архивных дел). Этот кропотливый труд дал возможность автору выявить и впервые ввести в научный оборот уникальные документы, а также по-новому оценить целый ряд исторических фактов, касающихся разных аспектов колокольного искусства. Помимо архивных материалов А.Ф. Бондаренко привлекла к своим изысканиям многочисленные письменные источники. Среди них 27 летописных сводов и других рукописных памятников различного характера, включая официальные государственные акты, юридические документы, произведения агиографического и паломнического жанров. Отдельно следует отметить использование автором изобразительных материалов, связанных с колокольной тематикой – миниатюр крупнейшего летописно-хронографического памятника отечественной книжной культуры Лицевого летописного свода XVI в. (отобрано и проанализировано 108 рисунков из более 17 тыс. сюжетных иллюстраций). Большое значение имеет обширный список литературы по данной теме, приведённый А.Ф. Бондаренко в конце монографии (книги, научные статьи и фундаментальные труды как отечественных, так и зарубежных авторов из Германии, Франции, США; публикации в различных периодических изданиях; материалы справочно-библиографического характера и др.). Для современных исследователей несомненный интерес представляет именной указатель, состоящий из более 800 отечественных и зарубежных персоналий.

Внушительный массив информации и прекрасное знание многих нюансов колокольного дела (Анна Федоровна владе-

ет искусством колокольного звона и многие годы звонила в Покровском соборе на Рву – храме Василия Блаженного в Москве) позволили ей провести взвешенный и комплексный анализ различных аспектов избранной ею тематики и высказать по некоторым из них свою, иногда отличающуюся от устоявшейся к настоящему времени в научном мире, точку зрения. Хронологически автор выделила в истории распространения колоколов на Руси четыре периода: 1) XI – первая половина XIII в. (домонгольский период); 2) вторая половина XIII – третья четверть XV в. (период ордынской зависимости); 3) последняя четверть XV–XVI в. (период создания централизованного Российского государства); 4) XVII в. (период расцвета колоколотейного искусства).

Впервые в отечественной науке проведён обобщающий исторический анализ колоколов и их фрагментов, найденных в результате археологических раскопок городов и городищ, находившихся на землях Киевской Руси. В монографии отмечается, что первоначально колокола привозили на Русь из стран Центральной и Восточной Европы и оснащали ими главные храмы, строившиеся из плинфы в наиболее крупных городах (Киеве, Новгороде, Переяславле Русском, Полоцке). По мере введения христианства на входивших в состав Киевской Руси землях колокола стали распространяться по всей территории государства. Этому в немалой степени способствовало освоение к началу XII в. нового ремесла русскими мастерами, и размер отдельных отечественных колоколов того времени не отличался от величины средних памятников литейного искусства романского периода. Автором также раскрыты особенности бытования колоколов на Руси в первые века после принятия христианства, доказано, что к началу XIII в. они прочно вошли в обиход церковной и гражданской жизни, однако в результате монголо-татарского вторжения большая их часть была утрачена.

Отдельно в монографии рассматривается колокольное дело на Руси периода ордынской зависимости. Специальному анализу подверглись закономерности и тенденции распространения колоколов на Руси в этот непростой период её истории.

Автор убедительно доказывает, что, несмотря на тяжёлые последствия Батыева разорения, колокольное ремесло утрачено не было. Возобновившись уже в 1240-х гг. в Галицко-Волынской Руси, во второй половине XIII в. оно существовало и в Северо-Восточных русских землях. Колокола тогда изготавливали в столицах наиболее развитых княжеств. В зависимости от того, какое из них занимало лидирующие позиции, выдвигался тот или иной центр колокольного ремесла. В монографии даётся характеристика отдельных очагов колоколотейного производства в период ордынской зависимости, существовавших в Холме, Любомле, Вильне, Ростове, Москве, Твери, Новгороде и ряде монастырей. Автор замечает, что литьё колоколов ещё не было выделено в самостоятельную отрасль ремесла, в целом носило эпизодический характер и обычно сопутствовало большим строительным или ремонтным работам. Тем не менее этот период отмечен постепенным увеличением размеров отливаемых колоколов и умножением их количества в отдельных наборах.

В период образования единого Российского государства крупными центрами колокольного производства, согласно работе А.Ф. Бондаренко, являлись Псков, Новгород Великий и Москва. Псковские колокольные мастера XVI в. отливали колокола самых различных размеров, от небольших до 500-пудовых, пользовавшихся большим спросом не только в Пскове, но и в других русских городах. Сохранившиеся памятники псковского литейного искусства свидетельствуют, что изготовившие их мастера использовали западноевропейские технологии и украшали свои изделия характерными для данного региона орнаментами. Колокольные мастера Новгорода отливали колокола относительно небольших размеров для удовлетворения местных нужд. Пройдя несколько этапов развития, производство колоколов в Северо-Западном регионе России к концу XVI столетия заметно снизилось, что стало следствием общего упадка ремесла в стране в результате опричнины, Ливонской войны, эпидемии чумы.

Исследовательница раскрывает также значение иностранного опыта, привнесённого итальянскими мастерами, пригла-

шавшимися московским великим князем Иваном III для работы в России. Открытие одним из них, Аристотелем Фиораванти, первого государственного предприятия по изготовлению пушек и колоколов (Пушечной избы) дало мощный толчок для поднятия отечественного ремесла на качественно новый уровень. В начале XVI в. в Москве начинают отливать самые крупные колокола страны – великокняжеские благовестники. Каждый из них был связан с именем правящего великого князя (позже – царя, императора), а их гигантский по тому времени размер демонстрировал силу, мощь и богатство год от года крепнущего Российского государства. В первой половине – середине XVI в. эти колокола изготавливали иностранные мастера, сначала итальянцы, затем немцы, во второй половине столетия на смену им пришли отечественные специалисты.

Расцвет отечественного колоколотейного производства пришёлся на XVII в. В рецензируемой монографии показано значение московского Пушечного двора как главного предприятия страны по производству колоколов в XVI–XVII вв. Отдельно рассматривается литьё на нём вестовых колоколов для городов-крепостей засечной черты, подробно анализируется система подготовки профессиональных кадров, реконструируются творческие биографии его ведущих мастеров. Акцентируя внимание на государственном характере производства колоколов в Москве, А.Ф. Бондаренко показывает их место в общественно-политической жизни страны и повышении её обороноспособности. Автор делает вывод, что в XVII в. завершилось формирование национальной традиции изготовления колоколов, оформился своеобразный «русский» стиль в литье, для которого характерна высокая степень сложности и художественного оформления отливки. Кроме того, «русский» способ литья стал синонимом производства уникальных колоколов-гигантов, значительно превосходивших своими размерами западноевропейские. Автор делает вывод, что ни в одной стране мира колокольный звон так прочно не вошёл в повседневную жизнь людей всех сословий, с течением времени став для них не просто близким, но и необходимым. Он сопро-

вождал человека от рождения до самой смерти. Хотя в Западной Европе история развития колоколотейного дела насчитывает на пять столетий больше, талантливые русские литейщики, используя и приумножая опыт своих предшественников, в XVII в. достигли необычайно высоких результатов и подняли колоколотейное ремесло до уровня искусства. Пройдя многовековой путь развития, в России сформировалась особая колокольная культура, нашедшая выражение в большом количестве колоколов, их высокой популярности, особом отношении к колокольному звону, в создании колоколов-гигантов.

Монография, несмотря на глубокую научность и определённую специфику тематики, написана на доступном для широкого круга читателей языке и поэтому читается легко и с интересом. Надо также отметить, что книга прекрасно иллюстрирована как множеством черно-белых фотографий и рисунков, так и уникальными авторскими цветными фотографиями наиболее известных колоколов России.

Не снижая общей высокой оценки фундаментального исследования А.Ф. Бондаренко, хотелось бы высказать по этой работе отдельные замечания и пожелания. Анализируя вещественные памятники в виде целых колоколов или их фрагментов, особенно найденных в результате археологических раскопок, автор не всегда указывает их нынешнее состояние и местонахождение, что затрудняет проверку и уточнение имеющихся сведений, а также дальнейшее изучение. Говоря о бытовании и распространении колоколов в Древней Руси, автор, как нам представляется, в своих рассуждениях иногда недооценивает литургический опыт и традиции православного церковного звона. Ведь на протяжении многих веков он включал в себя использование бил и клепал, а уж затем колоколов, которые, как считали многие церковные деятели того времени, пришли от «латинян». В этой связи, на наш взгляд, недостаточно освещены некоторые принципиальные вопросы, требующие отдельного исследования. Прежде всего, хотелось бы найти ответ на вопрос: почему во второй половине XV в. правители России пошли на резкое увеличение колоколотейного производства и

расширение использования колоколов в Церкви, хотя это в определенной степени противоречило существовавшему Уставу богослужения (как Студийской, так и Иерусалимской традиции), который вообще не предусматривал использования колоколов. Каково было реальное положение по объёму производства и количеству колоколов на территории Руси в течение XI–XVII вв. в условиях резкого дефицита добычи и закупок исходных материалов — меди и олова? Как влияла на этот процесс гигантомания в колокольном деле? Почему, несмотря на влияние иностранного опыта, колоколотейное дело в России приобрело чисто русские национальные черты (русский профиль и внешнее офор-

мление колоколов, русский (язычный) способ звона, русский ритмический характер канонических церковных звонов). Ответы на эти вопросы ещё предстоит дать исследователям.

В заключение хотелось бы выразить уверенность, что данная монография займет достойное место в истории колокольного искусства в России, привлечет внимание как отечественных, так и зарубежных специалистов и станет хорошим подарком для всех, кто интересуется отечественной историей, её духовным наследием и традициями православной культуры.

**В.Г. Шариков, А.Н. Гусева,
М.А. Иванова**

Дело Т. Анкундинова. Европейский авантюрист из Московии. Составитель Д.В. Лисейцев. Под ред. Д. Свака. Budapest, Russica Pannonicana, 2011. 314 с.

В 2011 г. в Будапеште увидел свет сборник материалов на русском и венгерском языках, подготовленных к публикации старшим научным сотрудником Института российской истории РАН доктором исторических наук Д.В. Лисейцевым, посвящённых судьбе одного из многочисленных самозванцев XVII в. Тимофея Анкундинова. Книга вышла под редакцией профессора Дюлы Свака, известного венгерского исследователя, специалиста по российской истории, руководителя Центра русистики Будапештского университета им. Лоранда Этвеша, и продолжает традицию издания документов, освещающих деятельность российских лжемонархов¹.

Сборник открывается статьёй Д. Свака «Европейский авантюрист из Московии», в которой подробно анализируется специфика русского самозванства. Рассматривая традицию его изучения в России, автор справедливо отмечает, что это явление нельзя отнести к числу излюбленных исследовательских тем российских историков. Охарактеризовав взгляды на данный феномен К.В. Чистова, Б.А. Успенского, М. Перри, П.В. Лукина, О.Г. Усенко, Свак заключает, что в выступле-

ниях самозванцев в XVII в. решающее значение имела противостоящая официальному порядку идеология, остававшаяся в русле доктрины о «хорошем царе» (с. 13). Констатируя, что российское самозванство в XVII в. опиралось в целом на широкую социальную базу, венгерский историк особо выделяет роль казачества в формировании и функционировании этого явления, которое, по мнению автора, «могло быть в определяющей степени казацким изобретением в момент его возникновения» (с. 15). Верно замечает автор и то, что казачество в силу своих особенностей являлось наиболее естественной средой для самозванцев, характерной чертой которых являлся сознательный обман населения. Таким самозванцем был Лжедмитрий I, который при помощи своих польских советников смог «сакрализировать обман», выработать версию своего «чудесного спасения» и стать в итоге «предметом религиозного поклонения масс». Самозванческая легенда превращается в серьёзное идеологическое оружие, подрывающее доверие к правящему монарху, на место которого претендует самозванец. Этот процесс протекает в рамках вполне традиционной идеологии (с. 18–19).